

Екатерина Коркина

Поющий ветер
тундры

Екатерина Коркина

Поющий ветер
тундры

Сборник
саамских сказок
и стихов

Мурманск
2010

Издание осуществлено при содействии Комитета по взаимодействию с общественными организациями и делам молодежи Мурманской области и государственного областного учреждения «Мурманский областной центр коренных малочисленных народов Севера» в рамках долгосрочной целевой программы «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера Мурманской области» на 2009-2013 годы.

Без права продажи.

© Е. Коркина, 2010

Светлой памяти бабушки Авдотьи
и матери моей Анны Антоновны посвящается.

Ты послушай, мой другок,
Как поёт ветерок.
Он с листвой, травой играет,
Над землёй везде летает,
Воду в речке зарядит,
А потом в траве шуршит,
И к тебе, другок, спешит.
Песней сказку пропоёт,
Пожелает доброй ночи
И летит куда захочет.

ДЕТСТВО

Наша деревня располагалась на берегу небольшой речки Лунь, с одной стороны, а с другой стороны протекала река Воронье. И по имени этой речки называлась деревня – Воронье. Почему Воронье, никто не знает, а птицы вороны жили подальше от деревни, в лесу. Летом ребятишки, и мы с братом тоже, очень любили купаться. На реке мы могли пропадать целыми днями. Родители часто за это ругали и всегда говорили: «Купаться купайтесь, но подолгу в воде не сидите». А отец скажет: «Не ныряйте, а то вынырнуть сил не хватит».

Отец был очень строгий, и нам достаточно было увидеть его сердитое лицо, как нам тогда казалось. Теперь-то я понимаю, что лицо его было не сердитым, а суровым от его долгой

работы с оленями в тундре, где всегда полно опасности. Он хорошо знал тундру, любил и понимал оленей. Ему стоило посмотреть на оленя, чтобы понять его состояние. Заболевшее животное в упряжку не запрягал. И олени платили ему своей любовью. Они вывозили его даже в сильную метель, когда ничего вокруг не было видно. Привозили к дому, близко к окну, и останавливались. А тут уже мама выходила и помогала отцу в дом зайти и вещи принести, потому что у самого сил на это уже не было и от холода руки плохо двигались. А олени сразу же укладывались, и вместе с ними собака Чапка. У них друг к другу было полное доверие. Мы с братом уже понимали, что сегодня не до сказок. Тихонько, по мере сил своих, помогали маме отогреть отца. Она помогала ему выкупаться, переодеться. Отец бывал дома неделю, а то всего три дня, и его вновь отправляли в тундру: либо в бригаду пастухам отвезти почту, веттехника, либо из района, из Ловозера, руководство надо было везти в Воронье, да за почтой и кинолентами.

Оставшись одни, мы жили ожиданием приезда отца. Мама, уходя на работу, оставляла еду на плите. Мы вставали и сами уже хозяйничали. Я мыла посуду. Пятилетний братишко приносил дрова из коридора и складывал их у печки. Мама приходила на обед, клала их в печку и зажигала огонь. Еда быстро подогревалась. Мы вместе ели. Затем опять уходила на работу. А после работы, отдохнув недолго, садилась шить новую меховую обувь отцу для работы в тундре и пела какую-нибудь луввют свою, а потом переходила на сказку. Тут уж мы с братишкой всякие игрушки оставляли и устраивались на шкуре. Братишка слушал, слушал и засыпал. Мама его подымала на постель и продолжала петь сказку. Большой частью

сказки пелись, и мама, как и бабушка, знала их, любила повторять и разные другие вспоминать. Другой раз говоривала: «Вот видишь, давно не вспоминала, так немного подзабыла. Надо бы чаще сказывать-то. А может, Восехъ это помнит, надо бы спросить». На следующий день вечером приходили женщины, и все брали с собой рукоделие, всем ведь свою семью одевать надо, мужей, детей, себя. Сначала новостями делились, обменивались своими думками, а потом пели луввьт. Луввьт – это традиционное саамское пение со словами или без слов. Пока пели – и полрукавицы связали, или тапок кто-то сшил. А как только чайник вскипал, все дружно садились за стол чай пить. После чаепития нюхали табачок, только крышечки о табакерочку постукивали, да весело со смехом чихали. Так отдохнув от всех дел, расходились по домам. А я маме помогала со стола убрать, мыла посуду. Мама же вновь шила и продолжала начатую сказку, либо что-то другое рассказывала и пела.

А бабушка жила в другой деревне, в Чудзьяvre, и приезжала редко. Тогда она помогала маме что-то шить или вязать. В те дни маме было полегче. По дому хлопотала бабушка, а шили вместе и сказки пели вместе. Голоса их красиво звучали и вели мелодию. Когда бабушка уезжала, а мама уходила на работу, я что-нибудь делала по дому и пела то, что успела запомнить.

Так прошли моё детство и школьные годы. И теперь с теплотой вспоминаю. Потому и решила писать сказки, чтобы вы могли читать их своим детям. Вы познакомитесь с бытом саамов, с их непростой суровой жизнью.

С любовью к вам,
Е. Коркина

СКАЗКИ

ЁЛКА

Жили старик со старухой. У них вежа стояла на берегу озера. Под окошком рос мелкий кустарник, и он не мешал старушке глядеть на озеро. Иногда старик один на лодке отправлялся смотреть сетки. Тогда хозяйка посматривала в окно. И как увидит лодку, ставит на печку еду греть.

Однажды выглянула она в окошко и удивилась: «Что случилось? Почему так плохо видно озеро?» – и вышла на улицу. Подошла к кустарнику и поняла, что маленькая ёлочка так выросла, что стала закрывать собой свет в окошке. «Надо её срубить», – решила старушка.

Сходила за топором и подошла к ёлке, но тут она услышала:

– Погоди, не руби меня, а пересади ближе к лесу за вежой.

Испугалась старушка:

– Кто это со мной говорит? Здесь же никого нет.

– Это я – ёлочка, – услышала она.

А ёлочка продолжала:

– Когда будешь выкапывать корни мои, смотри не порви ни один корешок.

Выслушала старушка ёлку и принялась за работу. Вокруг ёлки сначала нарубила дёрн небольшими кусочками и сложила их аккуратно, чтобы после ёлки закрыть ими это место. Потом стала откапывать корни и внимательно следить, чтобы ни один не сломать. Так старушка копала и не заметила, как муж вернулся. Он же очень удивился, что жена его не встречает. Принёс домой рыбу и пошёл смотреть, что она делает под окном у вежи. А старушка уже так долго откапывала кор-

ни, что вся устала. И последний корень вытащить никак не могла. Поэтому очень обрадовалась мужу и попросила его о помощи. Стариk стал откапывать корень. Копал, копал он, посмотрел вниз и увидел, что яма стала очень глубокой, а корень всё ещё не вытаскивается. «Как тут быть? Копать ещё, сам не вылезу из ямы, – подумал стариk, – а дёрнуть сильней – корень порвётся». Не знает он, что и делать. Вдруг слышит:

– Иди за вежу, там у края леса важенка стоит. Она тебе поможет.

– Какая важенка может там стоять? – удивляется стариk. – Своих оленей у меня никогда не было, только собака Чапа бегает и лает.

Поворчал он перед своей бабкой, и вместе они пошли по-

смотреть. Там и вправду важенка стоит. Глянула она внимательно на старика и говорит: «Сюда посади ёлку. Ей тут будет хорошо и мешать не будет вам».

Привели старики важенку. Наклонила та голову, поддela рогами ёлку, потянула вверх и вытащила её с длинным корнем. И пошли старики сажать ёлку возле леса. После работы они поблагодарили важенку за помощь. Вернувшись к веже, засыпали яму под окном и закрыли дёром это место. Даже не видно стало, где тут ёлка росла.

Зашли старики в свою вежу и удивились: так светло стало, как будто у них новая вежа. Сели чай пить, радуются и ёлку благодарят за свет и за важенку: «Вот спасибо ёлочке, что научила пересадить её, возле леса ей лучше. И нам теперь хорошо: светло стало, не мешает в окно смотреть, да и помощница теперь есть».

А как шишки появились на ёлке, так и птицы стали прилетать. Зайцы стали прибегать. Стали старики силки ставить, глядишь, кто-нибудь и попадётся. Хорошо стали старики жить: и еда каждый день есть, и дрова теперь на себе не надо тащить, чтобы печку топить. Важенка им помогает.

У Чапы теперь работа – важенку охранять. И это она с удовольствием делает. Ей же чаще стали вкусные косточки выносить. А весной у важенки маленький оленёнок должен появиться. Вот и ещё радость будет! Как идут старики куда-нибудь, с ёлочкой поздороваются, иголки её погладят и благодарят с поклоном. Жизнь-то им теперь в радость стала.

ПАЛА

В старину, сказывали, жила одна семья в тундре возле озерка. Вокруг него были небольшие горушки да лесочки. С горушек далеко всё было видно, всё открыто глазу. В семье девочка росла, резвая да весёлая. Муж с женой в тундру пойдут, дочке говорят: «Ты, дочка, далеко не бегай, играй возле вежи. Мы еду тебе оставляем, кушать захочешь – поешь и посуду за собой вымой и убери».

Пала, оставшись одна, бегает, играет до самого вечера. Родители возвращаются поздно. Спрашивают дочку:

– Как ты, доченька, без нас поживала, весело ли играла?

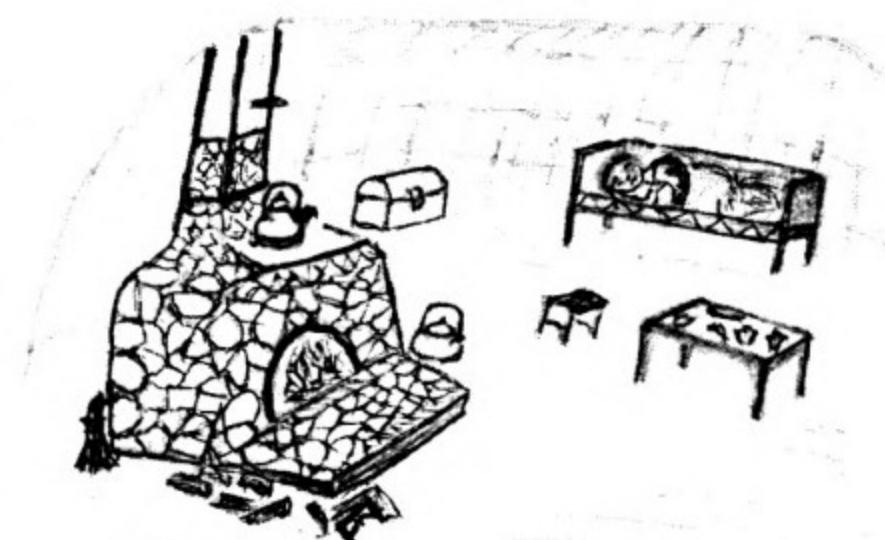
Пала им отвечает:

– Я всё бегала да играла, а ещё я кушала.

Так дни проходили, дочка подрастала. Родители целыми днями в тундре то охотятся, то дрова заготавливают, а девочка растёт сама себе хозяйка – наказы матери не всегда выполняет. Скажет ей мать пол помыть, еду приготовить – она пол помоет, а про еду забудет. Как-то возвращаются родители из тундры усталые, голодные, спрашивают:

– Пала, почему ты ничего не приготовила? Даже чай не согрела.

– Я не успела, – отвечает дочка. – Пол дня проспала, что было – поела, пол помыла, воды принесла, а сварить ещё не успела.

— Ты полдня проспала, что же ночью будешь делать? — спрашивает мать.

— На месяц буду смотреть, — говорит дочь. — Месяц — он такой круглый, как моё лицо.

— Не смотри, дочка, на месяц, унесёт он тебя, — говорят родители.

Слушает Пала их и удивляется: «Как это он может меня унести? Он же так далеко от меня!» Но пообещала им больше не смотреть на месяц ночью, а сама ещё чаще стала думать о нём.

Перестала дочка ходить на улицу смотреть на месяц. Иногда только из окна мельком посмотрит на него. Матери стала больше помогать. Родители радуются — поумнела Пала.

Но как-то раз перед тем, как лечь спать, подошла Пала к окну, посмотрела на месяц, и показалось девушке, что он улыбнулся ей. Пала тоже улыбнулась в ответ ему и легла спать. А среди ночи проснулась она от ощущения, будто кто-то гладит её по щекам. Посмотрела Пала — рядом никого нет, только лунный лучик, пробиваясь сквозь окно, падает ей на лицо. Пала провела рукой по лучу и почувствовала, что месяц обрадовался. Он ласково ещё раз провел лучиком по лицу девушки, как бы желая ей спокойной ночи, и исчез. Пала уснула. Несколько ночей подряд просыпалась она от прикосновения лунного луча. Её радовало это, и матери Пала ничего не говорила.

Однажды девушка проснулась, оттого что лучик позвал её на улицу. Пала осторожно выглянула в окно и увидела, что на дворе стоит молодой красивый парень и весь сияет голубым светом. Она тихонько оделась, накинула шёлковую шаль и вышла на улицу. Молодой человек протянул ей руку, и не ус-

пела Пала что-либо подумать, как оказалась в большом серебряном доме. «Меня зовут Маанн. Это мой дом. Будь в нём хозяйкой, а мне женой», – сказал ей парень. И стала Пала в серебряном доме хозяйкой, а парню женой.

Утром родители увидели, что дочки нет дома. Решили, что она рано ушла в лес за хворостом. Они ушли в тундру, а вечером, вернувшись домой, увидели, что Пала ещё не приходила, отправились искать её. Вернулись домой, поплакали и легли спать. Утром говорит жена мужу: «Пала наша у месяца. Взял он к себе в серебряный дом, я во сне видела».

Поели они, как обычно, и отправились за дровами в лес. Долго работали, а когда возвращались домой, Маанн им дорогу освещал до самой вежи, а северное сияние очень низко опускалось и было такое красивое, какого они никогда не видели. Догадалась мать, что это их дочка с Маанном провожают и что дочка просит прощения за то, что ушла, не простившись. С тех пор родители всегда возвращались домой при лунном свете и северном сиянии.

Время шло. Заскучали родители. Мать стала часто плакать. И вот, как-то возвращаясь домой, увидели они, как на небе северное сияние играет и даже закружилось над ними. Поняли родители, что это их дочка. Взмахнула мать рукой, а старик в это время держал жену за руку. Месяц свой луч направил прямо к ним, и родители в один миг оказались в большом серебряном доме. Всё вокруг сверкает, блестит. Подошла к ним Пала в красивой богатой одежде. Обрадовались родители, поговорили, успокоились. Мать и спрашивает:

– Дочка, а что же не выйдет к нам твой муж Маанн?

А Пала им отвечает:

– Не обижайтесь на него, нельзя ему к вам близко подхо-

дить. Если подойдёт, вы можете замёрзнуть.

Родители погостили у Палы, поблагодарили хозяев и, собираясь домой, спросили дочку, смогут ли они когда-нибудь повидаться. А зять ответил им: «Вы сможете у нас побывать, но только не скоро». Не успели родители слово сказать в ответ, как оказались уже в своей веже.

Прошло какое-то время, и они вновь заскучали по дочке. И опять мгновенно оказались в большом серебряном доме. Пала обрадовалась им, стала угождать, новости рассказывать, внуков показывать. Прибежали ребяташки. Все красивые, такие же, как Маанн, сверкающие холодным серебряным светом. То были маленькие звёздочки. Очень хотелось дедушке с бабушкой приласкать внучат, да нельзя до них дотрагиваться.

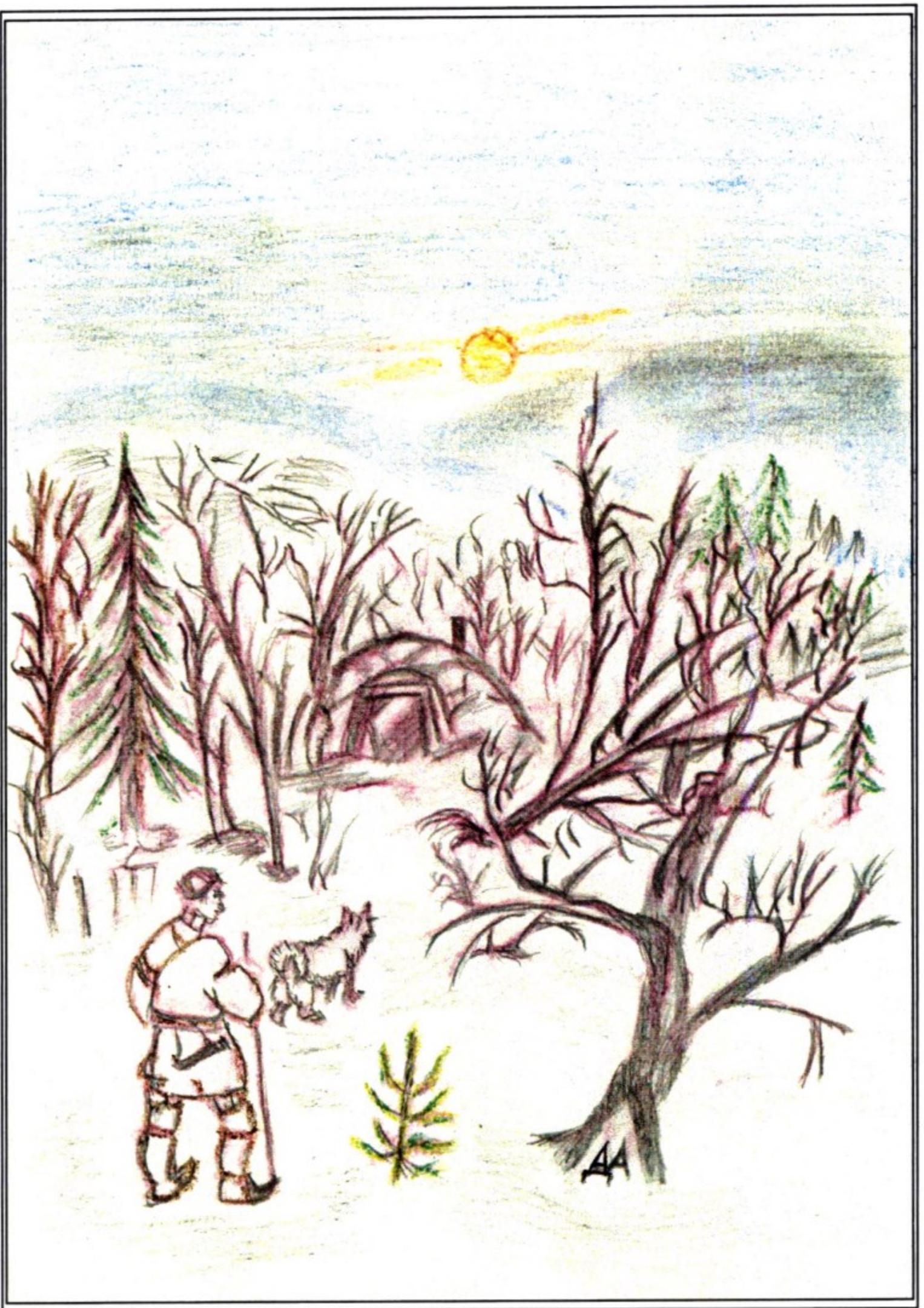
Вернулись домой старики и теперь только издали наблюдали в звездные лунные вечера за дочкой, зятем и внучатами.

МЫХХКЭЛ ШУХХКЭЛ

Когда-то давным-давно возле горы на берегу реки в укромном месте стояла небольшая вежа. Жил в ней охотник с сыном. Раньше была у него жена, да она заболела и умерла. Трудно ему было без неё. Сына приходилось всё время брать с собой. Но зато он всему научился: и охотиться, и рыбу ловить, и заготавливать впрок мясо и рыбу. Тундру знал и все тропки в ней. И это радовало охотника, а огорчало лишь одно: жена не дожила до этого времени, чтобы порадоваться вместе с ним. А теперь одному придётся жену для сына присмотреть. Сын становится хорошим охотником да удачливым. С охоты домой каждый раз они возвращались с добычей. Значит, семья сына, когда он женится, всегда будет жить в достатке. Радовался так отец в душе.

Но однажды с охотником случилась беда. Возвращался он с охоты, провалился в ручей и чуть не замёрз. Еле дошел домой. Слёг охотник, занемог.

Как-то подозвал отец сына и сказал ему: «Сынок, ты уже многое знаешь и умеешь, голодом сидеть не будешь и сумеешь семью прокормить, когда женишься. Умеешь видеть тундру и всё, что в ней происходит, но одному я не успел научить тебя: как защитить себя от врагов и подготовить шуххкэл к этому». Отец рассказал сыну, как выбрать дерево и потом сделать из него шуххкэл, когда и как его использовать. Все секреты свои передал сыну. Немного отдохнул и продолжил: «Сынок, прежде чем ты начнёшь работать, слова мои вспоминай и говори их, когда будешь посыпать шуххкэл на врага». Сказав это, отец скончался.

Юноша погоревал, похоронил отца и первым делом стал к зиме готовиться. Теперь одному надо справляться. За работой да за заботой время быстро проходит: мяса и рыбы насушил, повесил их в амбаре, как отец делал, сети отремонтировал и убрал их. Уже речка тонким льдом покрылась, скоро и на охоту. Самое время подошло шуххкэл заготовить. Пошёл юноша в амбар и подошёл к отцовским шуххкэлам. Поприветствовал их и обратился к самому старому: «Ты помогал отцу, теперь помоги мне». Взял в руки шуххкэл и ощутил тепло отцовских рук. Каждый подержал в руках, осмотрел внимательно и пошёл с ними к проруби. По нескольку раз окунул в воду и подвесил возле амбара. Всю ночь с ними играл озорной ветерок. Утром рано охотник увидел их совсем другими. Были шуххкэлы деревянными, а стали ледяными, звонкими. Взял их в связку и пошёл с ними силы свои попробовать. Взошёл он на пригорок. Огляделся вокруг и выбрал, в какую сторону отправить шуххкэл. Сделал всё, как велел отец. Запустил первый шуххкэл и побежал следом. Так юноша поработал со всеми отцовскими шуххкэлами. И наконец взял в руки самый старый, погладил, поговорил с ним и обратился: «Помоги найти нужные деревья для новых свежих шуххкэл» – и, размахнувшись, отправил его. Шуххкэл с лёгкостью заскользил по ровным местам, перелетел с одного пригорка на другой и воткнулся

возле стройных берёзок и тонких молодых сосенок. Прибежал парень и понял, какие нужно взять деревья на изготовление шуххкэл. Срубил их, сделал за вечер шуххкэлы и подвесил сушить.

Как-то пришел с работы усталый, поел и лёг спать. Среди ночи его новые шуххкэлы раскачиваются, стукаются друг о другу, позякивают. Вдруг один из них говорит:

– Шуххкэла, шуххкэла, скоро много работы нам будет, скоро много работы нам будет.

– Смотри, не переломись, – отвечает другой и засмеялся, – ты у нас самый тонкий.

– Не переломлюсь, я сквозь каждого пролечу, а ты застрянем, – ответил ему первый.

– Тихо вы, не шумите, – прозвенел третий. – Хозяина разбудите. У него с нами ещё много дел впереди. Через три дня сюда чудь придёт. Ему всех их нужно будет уложить, и в этом мы ему поможем.

Только они притихли, как первый опять заговорил:

– Слышали? Слышали? Вурэч протрещала, что чудь к морю идёт.

– Они к морю идут, да сначала на нас выйдут, – сказал другой.

Но тут узкая полоска света проникла сквозь маленькое окошко, и разговор затих. Молодой охотник весь этот разговор слышал и поблагодарил их за то, что предупредили. К концу третьего дня все шуххкэлы полностью были готовы.

Ночь прошла. Ещё не совсем рассвело, юноша уже встал, поел и с собой взял немного круглого хлеба. Взобрался он на высокую сосну и увидел, что чудь движется по тундре в сторону его вежи. Юноша быстро спустился. Вокруг вежи сне-

гом всё засыпал так, чтобы никто не догадался, что здесь есть жилище. Взял шуххкэлы и отправился на небольшую горку. Устроился там поудобнее и стал ждать, когда чудинов получше будет видно. И вот, наконец, увидел, как чудь, глубоко проваливаясь в снегу, идёт прямо на него, голова к голове, друг за другом. Враги сняли шлемы, так было лучше видеть вокруг. Вот уже совсем близко подошли.

Пока юноша приглядывался к приближающимся врагам, вспомнил слова отца: первый шуххкэл нужно послать так, чтоб летел тот по снегу с шумом. Так он и сделал. Послал крученый шуххкэл, приговаривая:

«Мыххкэл, шуххкэл, шуйхъель, муйхъель!

Мыххкэл, шуххкэл, шуйхъель, муйхъель!

Чогк чонтэ чудэнь!¹»

Трижды повторив эти слова, он стал наблюдать, что будет. Чудины, услышав непонятный звук, который быстро усиливался и приближался к ним, залегли в снег и, вытянув шеи, пытались что-нибудь увидеть. А когда звук прекратился, то испугались, оттого что десять первых чудинов лежали с проткнутым горлом, как рыба, нанизанная на прутик. Все они были на огромной сосульке. Дальше идти чудины решили не друг за другом, а в ряд. По снегу им стало ещё труднее идти. В тяжёлых доспехах они глубоко проваливались, с трудом вылезали и продвигались ещё медленнее.

Юноша незаметно перебежал на другое место. Теперь он их видел сбоку. Прицелившись, запустил шуххкэл в самый

---

¹ Шуххкэл Мыххкэла, заскользи, пролети!

Шуххкэл Мыххкэла, заскользи, пролети!

Проколи горло чудинам!

последний ряд. Чудины упали разом, но те, которые шли впереди, этого не видели и продолжали свой путь, падая ряд за рядом. Вот уже только первый ряд шёл вперёд неровной полоской. Юноша уже мог видеть их железную одежду, о которой отец рассказывал. Теперь он стрелял из лука в тех, кто отстал. И через некоторое время не осталось в живых ни одного чудина. Ещё немного выждал, не появится ли кто, выбрался из укрытия и пошёл собирать свои шуххэлы. Посмотрел на диковинные предметы, которые ему были не нужны, и все похоронил. От отца он знал, что взятое чужое добра не принесёт. И пошёл домой, а за ним скользили его верные помощники – шуххэлы.

Птицы закружились над побоищем. На запах крови бежали звери, а вурэч трещали на весь лес о том, как смелый юноша справился с чудью. Вскоре об этом знали все живущие в крае.

ПЯЙВЕШЬК И ЕГО БРАТЬЯ

В небольшой веже с приездом бабушки стало шумно и весело. Радость встречи охватила всех. Говорили и смеялись громко. Чай пили долго. Детям нравилась эта шумиха. Они старались не мешать взрослым, бегали, играли и ждали, когда бабушка сядет к ним поближе и начнёт рассказывать сказки. Она знала их много и умела очень интересно менять свой голос, то говорила, то пела, а слушавшие её дети и взрослые живо представляли происходившее и то смеялись, то плакали, то пели вместе с ней. Голос бабушки, жужжание веретена, позывивание спиц, стук напёрстка об иглу при шитье обуви из оленьих койб да лёгкое пощёлкивание крышки табакерки – такая музыка звучала в веже длинными зимними вечерами.

В этот раз бабушка привезла внукам красивые шерстяные чулки и после чая раздала подарки детям, и те довольные рассматривали их. Вяця – старшая, была рассудительной девочкой, всем показала бабушкин подарок и сказала, что она их наденет, когда поедет в село с родителями. Её младший братишко Яця сразу же надел и всем показывал, какие красивые полоски связала бабушка. Но тут его внимание отвлёк тоненький лучик солнца, падавший на него. Малыш поднял руку, загородился от него ладошкой и удивлённо заметил, что кисть его руки просвечивается лучиком. Он громко позвал сестру: «Вяця, смотри, как светится моя рука!» Но сестра была чем-то занята и не услышала его. Ему ответила бабушка:

– Что, Яця, ты поздоровался с сыном Солнца?

– С сыном Солнца? – переспросил Яця. – Нет, бабушка, я его не видел.

– Ты говоришь, что не видел, а сам уже играешь с ним, –

сказала бабушка. – Это пришёл к тебе Эвтэшк – старшенький сынок. Прошло самое тёмное время, и теперь сыновья Солнца резвятся на небе.

Бабушка обняла внука. Вяця тут же подбежала к ним и села у ног бабушки. Она поняла, что сейчас услышит что-то очень интересное. А бабушка продолжала:

– Каждый год после тёмных ночей и дней появляются на небе сверкающие лучи и освещают облака. Это отец Солнце выпускает погулять своих сыновей, чтобы они со своими маленькими луками и стрелами поиграли, прыгая по облакам. Отец Солнце очень следит за тем, чтобы дети играли только там, где он им разрешает. Как только сыновья подрастают, он им новое место отводит для игр, а растут они быстро. После облаков сыновья Солнца будут прыгать по верхушкам гор и постепенно скатываться на хребты, а потом по склонам.

– А до земли скатятся? – спросил Яця.

– Да, похоже уже скатились, – ответила бабушка. – А ещё не так давно его сыновья бегали с луками и прыгали по верхушкам гор, по их хребтам и пускали свои стрелы в разные стороны. Как-то братья заметили, что в том месте, куда падала стрела, через некоторое время вместо белого снега появлялось тёмное пятно. Хотели они спуститься да посмотреть, что же там такое происходит, да не решились нарушить слово отца. Вернувшись домой, они рассказали о том, что видели. Старший сын Эвтэшк спросил отца, нельзя ли ему спуститься вниз и посмотреть, что это за тёмные пятна появляются. Но отец Пейвь ответил:

– Не спешите, сынки, уже совсем скоро вы пойдёте вниз не смотреть, а работать.

– А что мы будем там делать? – спросили сыновья.

— Будем вместе Землю греть, помогать траве расти, птицам птенцов выводить, всякой живности род свой продолжать. Вы уже видели, какая Земля большая, работы всем хватит.

— Пейвь ажя, что означало «папа Солнце», — обратился к отцу младший сын Пяйвешък, — а почему нам нельзя сейчас на Землю спуститься?

А сыновья постарше тоже спросили:

— Что может с нами случиться, если мы сейчас отправимся туда?

— Ещё не готова для вас одежда: жёлтая накидка с золотой каймой да золотой аркан, чтобы мы могли друг другу помочь, если кто-то в беду попадёт, — ответил Пейвь.

— А разве без такой одежды с нами может что-нибудь плохое случиться? — удивился Кэскэшк — средний сын.

— Если вы пойдёте без накидки и аркана, вас сможет поймать злая колдунья Вуэллэш, — пояснил отец. — Она живёт в большой пещере у старых скал, внизу. Но, даже имея всё, нужно быть очень осторожными. Кого она схватит, тот там может погибнуть. У вас ещё мало сил и умений, чтобы с ней справиться. А потому катайтесь пока только до середины гор. Тёмные пятна, которые вы увидели, это Земля открывается после зимнего сна.

Развятся сыновья Солнца, бегают и прыгают, с горы на гору перескакивают, как по камушкам, силы и ловкости набираются, но слово отцовское помнят и катаются только до середины гор. Время у них пролетает быстро.

Однажды рано утром отец Пейвь говорит своим сыновьям:

— Вот и пришло время вам приступить к работе. Сегодня вы сойдёте на Землю. Где побываете, там снег будет таять. Только в одном месте вам долго быть нельзя.

— Почему? — спросил его младший сын Пяйвешък.

— Землю пересушите, трава не сможет расти, — ответил Пейвь, — а если снега много растопите, всё живое погибнет от наводнения. Работайте с любовью и увидите, как появится зелень и Земля обновится, всё будет меняться у вас на глазах. Но, сынки мои, будьте внимательны и осторожны.

— Вот, дети мои, я принесла вам одежду, — сказала мать и каждому подала по накидке, поясу и аркану. — Сейчас мы с отцом поможем одеться.

Ребята оделись во всё новое, набросили на себя накидки, расшитые золотом. Мать каждому застегнула накидку золотой брошью. Пейвь-отец каждому сыну застегнул золотом расшитые пояса, прикрепил к ним золотой аркан, второй конец которого был прикреплён к отцовскому поясу с колокольчиком.

— А если мы запутаемся арканами? — спросил второй сын Вуйкешък.

— Не запутаетесь, — ответил отец. — Сейчас вы здесь побегаете и поймёте всё сами. Только не забывайте подергать аркан. Тогда колокольчик зазвенит, и я мигом примчусь на помощь.

Поиграли сыновья с отцом, запомнили все его наказы и забирались на Землю. К матери подошли, она ещё раз у всех проверила, как застёгнуты брошки, пояса, и спросила:

— Всё запомнили?

— Всё, — ответили братья.

— Следите, чтобы накидка всегда была застёгнута, а не то ветер-озорник сорвёт её, и тогда силу потеряете. Помните, что внизу в пещере живёт злая колдунья Вуэллэш. Не теряйте из виду друг друга.

Благословила мать сыновей в путь. Они взяли луки со стрелами и ушли, а она принялась хлопотать по дому. Отец Пейвь сверху следил за ними. Видит он, как ребята справляются, радуется, что они смышлённые да старательные, работу выполняют играючи, ловко и аккуратно. Он за ними наблюдает и свою работу делает. Как время пришло возвращаться сыновьям домой, отец им посигналил колокольчиком. Вернулись они домой радостные и слегка уставшие. Мать хлопочет вокруг стола, работников кормит и о работе спрашивает. А они рассказывают родителям, как наблюдали за бегущими ручейками от растаявшего снега, как трава появлялась, мамы-пташки птенчиков кормили, у маленьких оленят-пыхиков ножки расползались, когда они вставали на ноги, как лес с каждым днём все больше начинает зеленеть.

Всё интересно братьям, и работа их только радует. Постепенно научились сами определять, когда им возвращаться домой. К этому времени они старались прийти в условленное место. И вот однажды собрались братья, а старший Эвтэшк не прилетел. Подождали его и стали выяснять, кто его видел и где. И тут средний брат Кэскэшк вспомнил: «Эвтэшк пролетал недавно над долиной за огромной скалой Шурр Уррьт, а внизу живёт злая колдунья. Может, с ним что-то случилось?» И отправились братья туда. Они успели увидеть, как кто-то огромный, чёрный несёт в пещеру их брата. Догадались они, что это злая колдунья Вуэллэш, и решили сами выручать Эвтэшка. Полетели братья, окружили колдунью и всё стараются лучики от брошек направлять ей в глаза. Как попадает лучик колдунье в глаза, так она ничего не видит. Отворачивается Вуэллэш от лучиков и спешит попасть в пещеру, там солнечные лучи не достанут её. Но братья кружат вокруг неё и туда

не пропускают. Тут младший Пяйвешък ухитрился выстrelить из лука. Его солнечная стрела попала колдунье прямо в глаз. Схватилась она за глаз и выпустила Эвтэшку. Братья быстро подхватили его и полетели домой. О том, что случилось с ними, не стали рассказывать родителям. Но отец Пейвь сам сказал: «Вот вы и стали совсем взрослые, смелые. Молодцы, что брата не оставили в беде».

На следующий день, прежде чем лететь вниз, договорились братья друг другу сообщать, куда собираются лететь, чтобы любой из них мог прийти на помощь, чтобы злая Вуэллэш их не перехитрила. Они теперь понимали, что родители не напрасно их предупреждали об опасной встрече с колдуньей Вуэллэш и, возможно, им ещё не раз придётся бороться с ней.

А та времени зря не теряла, приготовила чёрные сети и поджидала их. Она решила непременно отомстить своему извечному врагу: изловить всех сыновей Пейвь и лишить его большой силы. А для Вуэллэш – чем меньше света на земле, тем она сильней. Коварная колдунья выжидала, раскинув свои чёрные сети.

Однажды Пейвь отправил своих сыновей за Инцес-гору. Хоть путь туда был неблизкий, они сумели быстро долететь. Вокруг уже снег почти растаял. На открытых местах начинала зеленеть трава. Бежали ручьи, было много луж. Вода в них поблескивала от лучей. Вот и загляделся на игру солнечных зайчиков Мильтэшк. Не заметил он чёрную сеть и угодил в ловушку. Вуйкешък был вторым из братьев и самым внимательным, всегда всё замечал. Он увидел, как брат запутался в сети и как уже приближалась к нему Вуэллэш. Вуйкешък позвал братьев и запустил стрелу в колдунью. Загорелась на ней

накидка. Пока Вуэллэш тушила огонь, Вуйкешък успел сжечь сеть и стал освобождать руки Мильтэшка. В это время подоспели братья. Прогнали они своими стрелами колдуны, загнали её в пещеру. Поднялся Мильтэшк, и полетели все вместе домой.

Встречает сыновей Пейвь-отец. Обнял каждого. Мать за стол зовёт садиться, угощает сыновей. Радуются родители, что справились ребята сами. Взрослеют дети. Хорошая подмога отцу. И говорит он им: «Молодцы, сынки, я рад, что вы такие дружные. А теперь надо одежду сразу привести в порядок. Она должна быть чистой и целой, а рваное и грязное силу отнимает. Вам же, сынки, нужно быть всегда сильными».

На следующий день, когда братья были готовы лететь, мать прикрепила каждому сыну блестящую брошь, на которой были маленькие подвески, сверкающие, как само солнышко. «Эта брошь не простая, она защитит от чужой силы, и если кто ослабнет, отцовскую силу даст», – сказала мать сыновьям и благословила в путь. Отец им сказал: «Аркан останется с вами, но от колокольчика отстёгиваю. Только Пяйвешьк сможет мне сигнал дать, он пока будет ещё прикреплённым к нему. Вы, сынки, помните, что вы сильны вместе. Если вы были внимательны на Земле к другим, то они всегда придут к вам на помощь. Не теряйте из виду друг друга».

Несколько дней братья летали вниз на Землю и не видели злую колдунью. Они решили, что она уже забыла про них. Но та выбирала момент и однажды напала на них. Вуэллэш схватила среднего сына Пейва – Кэскэшку и полетела с ним в пещеру. Когда она с добычей пролетала над лесом, над высокими елями, то одна подвязка с его ноги зацепилась кисточкой за колючую ветку, развязалась и осталась там висеть. Её-то и

увидел Эвтэшк, пролетая над лесом. Подхватил он подвязку и кинулся искать брата, но нигде никаких следов не увидел. Созвал он тогда братьев, и решили они лететь в разные стороны. Тот, кто найдёт брата, посветит на высокую слюянную скалу, а они блеск её увидят и прилетят на помощь. Подлетели братья к скале, поздоровались:

— Тирв, слюянная вершина, здравствуй! Беда у нас случилась. Помоги нам в нужный момент передать сигнал друг другу. Надо брата спасти.

Слюянная скала рада была их видеть и рада помочь. Ей нравилось наблюдать за их работой да забавами. Нередко принимала участие в их играх. Когда солнечные лучи попадали на неё, то она ловила их блеск, и число лучей увеличивалось, а могла и изменять направление лучей.

— Я помогу вам, — сказала она, — но вы почистите меня, а то птицы испачкали, и светить мне стало трудно.

Почистили братья скалу и отправились на поиски Кэскэшка. Летают они, высматривают брата, да никак не могут найти. Решил Эвтэшк проверить пещеру, стал брошью светить вовнутрь. От лучей вспыхнули висевшие в ней пустые сети. Понял он, что никого нет, отправился в другую. В ней тоже никого не было. Наконец в третьей он увидел связанного брата, накрытого чёрным покрывалом. Эвтэшк направил луч на слюянную скалу. Братья увидели вспыхнувший луч, полетели к той пещере. Его же увидела колдунья. Она тоже заторопилась, поняла, что братья нашли Кэскэшка. Но у входа её остановил ослепительный луч, и как она ни старалась увернуться от его жара и блеска, ей это не удавалось. Наконец она устала, почувствовала, что начинает слабеть, и стала звать на помощь хозяйку чёрных туч Туфф. Услышала её хозяйка чёр-

ных туч и появилась у пещеры. Напустила она такого тумана, что не видно стало братьям друг друга, не могут они лучики соединить, не могут колдуны ослепить. Изловчилась Вуэллэш, накинула чёрную сеть на братьев. Потащила их в пещеру. Остался только Пяйвешьк, но из-за сильного густого тумана ему не видно было, что случилось. Когда туман рассеялся, он всё понял. Встал у входа и лучики направил в глубь пещеры.

Братья, накрытые чёрным покрывалом, пытались помочь Кэскэшку. Соединяют они лучики брошками, но под тёмным покрывалом нет света, и сила их стала слабеть. Тут пробился к ним лучик от Пяйвешька. Соединились лучики, засияли и сгорело чёрное покрывало. Осветилось лицо Кэскэшка, открыл он глаза и увидел братьев:

– И вы тоже попали в сеть?

Успокоили его братья:

– Не волнуйся, главное – мы вместе. Что-нибудь придумаем.

Тут же сели они кружком и стали брошками светить. И загорелось маленько солнышко, становилось оно ярче. Вспыхнули чёрные сети, висевшие по стенам. Осветилась пещера. Не может подступиться к братьям Вуэллэш, посыпает она на них своих помощников – больших пауков оадзэ. Плетут оадзэ чёрные сети, а сыновья Пейвь сжигают их. Пяйвешьк им светит у входа, помогает луч усилить. Ещё немного – и братья смогут уйти. Видит Вуэллэш, что не справится с ними. Вновь зовёт она Туфф на помощь. Летит Туфф с чёрными тучами. Потемнело всё вокруг, ничего не видно. Густым туманом заползла она в пещеру. Ослаб луч у братьев. А оадзэ торопятся, плетут сети. Уже вход завесили. Видит Пяйвешьк,

что не сможет помочь братьям. Стал он аркан у пояса дёргать, отца звать.

Пейвь далеко был и не знал, что у сыновей беда приключилась. Услышал он звон колокольчика, сразу поспешил на помощь. Торопит его Пяйвешък, луч броши направил на слюдяную вершину. Та подхватила направленный на неё свет и послала его ввысь. Но Пейвь уже заметил, где луч блеснул от Пяйвешъка до скалы, а еще ранее он видел, куда тучи летели. Направил он свой сильный луч на густые чёрные тучи, разогнал их и высветил сына младшего. Засверкала брошь в руках у сына, и лучи от неё сразу попали на сети у входа, загорелись они. Осветилась пещера. Рассеялся туман. Поняла Вуэллэш, что Пейвь уже совсем близко, и поспешила нырнуть в яму. Большие оадзэ не успели спрятаться, сжёг их Пейвь.

Выбрались братья из пещеры. Обнимают отца и Пяйвешъка. Подлетели они к высокой слюдяной скале и поблагодарили её. Полетели они домой, к матушке своей. Много радости и веселья было.

Сказка закончилась, но все ещё продолжали сидеть. Бабушка повернулась к маленькому Яце. «Видишь, – сказала она, – какой у тебя весёлый дружок – солнечный лучик. Он всегда спешит навстречу людям, рад их согреть своим теплом, особенно маленьких. Пусть он поселится в твоём сердечке, а вместе с ним – любовь ко всему светлому, чистому и яркому. И каждому рядом с тобой, как возле маленького солнышка, будет тепло и хорошо».

НАКАЗ БОГА

Легенда

Давным-давно в краю Лапландском жили люди небольшого роста. Носили одежду из шкуры зверей. Были они трудолюбивы. Весёлого нрава, любили они и с детьми поиграть, попеть, поплясать. Были дружны, друг другу помогали. Тем и выживали. Но со временем всё стало меняться. Молодые, подрастая, всё больше предпочитали веселиться и всё меньше заботиться о своих семьях, о состарившихся родителях. Племена саамские стали враждовать между собой.

Бог смотрел на это и думал: «Ну что ещё нужно этим людям?» Долго наблюдал. Видит он, что люди уже не могут никак образумиться, решил их наказать. Послал на эту землю тьму и холод. И превратилась Лапландия в страну льда и снега. Стала страна Лапландия тёмной-тёмной, холодной-холодной. Птицы на лету замерзали, звери покинули этот край. Люди стали замерзать, от голода пухнуть. Не слышны стали детские голоса, не лаяли собаки. Снегу было столько, что не видны были крыши веж. Даже воткнутые возле трубы длинные жерди, чтобы было отверстие для воздуха, и те оказались у многих засыпанными, и люди без воздуха задыхались.

Собирались нойды вместе и думали, как им силу людям вернуть. Ничего не могли придумать. Молились они с бубнами в руках, но Бог не отвечал на их молитвы и мольбы. Отчаялись нойды, и давай просить старшего нойда, Верховного нойда, чтоб он отправился к самому большому сейду и там просил духов о помощи. Может, тогда Бог услышит их. Совершили нойды вместе обряд Прощения, и ушёл Верховный

найд.

Верховный нойд был самый старый из них, но духом сильный. Идти вверх в гору было трудно, но всё же, еле передвигая ноги, добрался он до большого сейда и стал просить духов о помощи, чтобы они помогли быть услышанными Богом. Три дня и три ночи не вставал на ноги, всё молился Верховный нойд и наконец услышал Господа. «Что ты хочешь, человек? – спросил он. – Я вижу, как вам плохо». Старый нойд просил Бога, чтобы он вернул свет и тепло на землю, чтобы люди ожили. Бог ответил нойду: «Хорошо, человек, я пришлю в помощь Мяндаша». Старый нойд на коленях кланялся и благодарил Бога.

Вдруг всё вокруг засверкало. Перед нойдом появился златогорий олень. Свет от него разливался во все стороны. «Человек! Вам очень трудно сейчас. Я выполню волю Бога. Ты пойдёшь к себе и увидишь стадо оленей. Вы должны беречь их, чтобы стадо росло. Олень питается ягелем, и вы должны беречь ягельники. Берегите землю, на ней всё растёт и живёт. Олень вам и еда, и тёплая одежда, и транспорт. Он вам будет помогать жить, работать. Если же вы забудете наказы Бога, олень уйдёт от вас», – сказал Мяндаш, стукнул копытом о землю и исчез. Старый нойд помолился, поблагодарил Бога и Мяндаша и отправился домой.

Темнота отступала, и нойд уже не ощущал холода. Недалеко от своего погоста он увидел пасущихся оленей и вновь возблагодарил Бога и Мяндаша. С радостью на душе пришёл в свою вежу. Там его уже без сил ждали нойды. Услышав радостную весть, все ожили. Верховный нойд сказал им, что Мяндаш велел поймать одного оленя и всех людей накормить, но прежде нужно взять арканы и ведро для крови. Вы-

слушали его нойды, взяли вёдра и арканы, и все отправились к стаду. Возле стада совершили обряды Благодарения и Очищения и приступили к работе. Набрав в ведро крови, они пошли по всем семьям, отпаивали людей, помогали прийти в себя, а несколько нойдов остались у костра разделывать тушу, варить мясо в котле. Люди потянулись к костру, а тех, кто не смог прийти, кормили уже потом.

Вновь зазвучали людские голоса, детский смех.

Старый нойд помнил наказ Бога и строго следил за тем, чтобы люди к земле относились бережно, чтобы берегли ягель, заготавливали его столько, сколько хватит им накормить оленей зимой, чтобы берегли оленя и забивали его только тогда, когда еды другой не хватает, чтобы зиму пережить, тогда и одежду для себя шили.

С тех пор люди так и жили. Время шло. Верховный нойд совсем старый стал. Он собрал всех нойдов и сказал им: «Я уже совсем стар, и теперь пришло время мне прощаться со всеми вами и уйти в последний свой путь. Но прежде чем я пойду, хочу напомнить вам о том тяжком времени, которое нам пришлось пережить, и ещё о том, что я обещал Богу. Вы должны знать, что, даже уйдя, я буду следить за тем, как вы живёте здесь. Я знаю, что люди могут быстро обо всём забыть. И тогда олень уйдёт, и погибнет племя саамское. А потому учите молодых беречь землю, беречь ягель, беречь оленя». Он поблагодарил всех, провёл обряд Прощания и ушёл.

Сказывали люди, что с тех пор стоило кому-нибудь нарушить хоть один наказ Бога, появлялся этот нойд и строго смотрел на него. Этого было достаточно, чтобы опомнился человек.

Из поколения в поколение передавали саами: пока олень с нами, мы – оленный народ.

СТИХИ

НАСТЯ И КОСТЯ

Шла девочка Настя
Из школы домой,
Навстречу – пёс Лоаст,
Сердитый и злой.
В испуге воскликнула
Настенька: «Ой!
А как же теперь
Доберусь я домой?!»
На помощь ей вышел
Сосед её Костя:
«Мы вместе пойдём.

Ты собаку не бойся!
Тебя никому
Не отдашь я в обиду.
Пёс Лоаст,
А лаять на девочек
Стыдно!»

Перевод с саамского языка Ю.Кудинова

ВЕРЁВОЧКА

Я верёвочку кручу
И скачу, скачу, скачу.
Медленно могу и быстро –
Пусть верёвочка кружится!

Перевод с саамского языка Ю.Кудинова

НЕВОД

Невод, невод, неводок,
Ты кормил меня, как мог.
Я связал тебя,
В море взял тебя.
Невод, невод, неводок,
Встань теченью поперёк.
Мы накормим, неводочек,
Всех сынков моих и дочек!

Перевод с саамского языка Н.Голь

ПО ГРИБЫ

Мы корзинки возьмём,
В дальний лес пойдём
И грибов на суп наберём.
Если нет грибов в лесу –
Я морошки принесу!

Перевод с саамского языка Н.Голь

ЖЕЛЕЗНЫЙ ОЛЕНЁНОК

Мой железный оленёнок,
Расчудесный оленёнок!
Как волшебные копытца,
На ходу мелькают спицы.
Я колёса кручу,
И как птица, и как птица,
В даль далёкую лечу!

Перевод с саамского языка Н.Голь

РАДУГА

Эх, пришла бы радуга к моему порогу,
Я пошла б по радуге в дальнюю дорогу.
У солнышка согрелась бы,
На звезды нагляделась бы,
Про всех людей узнала бы,
Себя им показала бы ...
Приди к порогу, радуга!

Перевод с саамского языка Н.Голь

* * *

Мы полгода
день за днём
дружно
с солнышком
живём.

А потом
уснёт оно,
и полгода
нам темно.

Перевод с саамского языка Ю.Кудинова

МЕЖДУ НЕБЕСАМИ

Небо – надо мною,
Небо – подо мною.
Между небесами –
Птица-самолёт.

Я лечу по свету.
Интересно это.
Рядышком со мною
Солнышко плывёт.

Раздвигая тучи,
Золотистый лучик
Родину ласкает –
Пусть в тепле живёт!

Перевод с саамского языка Ю.Кудинова

ВЕСЕННЕЕ СОЛНЦЕ

Весеннее солнце
На тундры в оконце
Взглянуло и видит:
Ни птиц, ни зверей.
Попрятались где-то
Зверята и дети.
Пора за работу,
Чтоб тундры согреть,
Чтоб ожили всюду
И звери, и люди.

Перевод с саамского языка Ю.Кудинова

СНЕГОВИК

Выпал снег.
Зима кругом.
Я скатаю
Снежный ком.
Станет снег
Снеговиком.
Рот и нос, и две руки,
И глазёнки – угольки ...
Снеговик взаправдашний!

*Перевод с саамского языка
Н.Голь*

БАБУШКА УЛЬЯНА

Бабушка Ульяна
Встала очень рано –
Солнышко за гору
только что зашло.

Тут же первым делом
Печь разжечь хотела,
А трубу закрыла
Плотно, хорошо.

Час она трудилась,
В доме надымила,
Но с трудом великим
Печку разожгла.

Как обед сварила,
Голод утолила,
Так скорей к соседке
Хвастаться пошла.

Перевод ссаамского языка Ю.Кудинова

АФОНИЯ

Поехал в Ловозеро
Мальчик Афоня,
Сел в кресло, а рядом
Старик встал тихонько.
И всю-то дорогу
Афоня сидел,

А старенький дед
Всё стоял и кряхтел.
Но вот и Ловозеро,
Автовокзал.
Афоня тут деду
Культурно сказал:
– Садитесь, пожалуйста.
Место здесь ваше.
К тому же я маленький,
Вы же – постарше ...

Перевод ссаамского языка Ю.Кудинова

ВОТ КАК ВЫРАСТУ БОЛЬШИМ

Вот как вырасту большим
Я под стать родителям,
Помогать я стану им.
Буду я строителем!

Стану красить я тогда
В сто оттенков здания,
Чтоб сияли города
Северным сиянием!

Перевод ссаамского языка Н.Голь

* * *

Нитка вот,
Бумажка вот,
Поиграем с тобой, кот!

Перевод ссаамского языка Н.Голь

РОДНОЙ КРАЙ

Простор открыт:
Вот тундра спит,
А вот село моё стоит.

Течёт река
Издалека,
О валуны скребёт бока.

Олень силён,
Но покорён –
Моей рукой strenожен он.

Быстра река
И глубока,
Но не страшна для рыбака.

Рости, играй,
Но отчий край
Храни в душе, не забывай!

Перевод с саамского языка Н.Голь

ОЛЕШКА

Он растёт проказником –
Резвым да брыкастеньким.
Бархатные рожки,
Крепенькие ножки.
Он, заигрываясь, часто
И о маме забывает.
Только олениха, к счастью,
О себе напоминает.
Если где-то долго бегал он,
Пропадая невзначай,
Наказанье будет пегому:
Возле мамы поскучать.

Перевод с саамского языка А.Миланова

КОМАРЫ

Из-за горочки-горы
Налетели комары,
Налетели, как орда,
На погосты, в города,
Чтоб зудеть и верещать,
Чтобы всех подряд кусать.

Перевод с саамского языка А.Миланова

ЧЕЛОВЕКУ

Ты на свет появился,
Человечек упрямый.

Кого ты увидел?
– Этот мир и маму.

Ты заплакал,
Тишину и порядок ломая.
Кто баюкал тебя?
– Ласковый ветер и мама.

Ты подрастал,
Всему сущему в жизни внимая.
Кто тебя пестовал?
– Лес, лужайка пред куваксой, мама.

Ты стал взрослым,
Осилил премудростей всяких немало.
Кто учил тебя дело постичь?
– Моя тундра, саамы и мама.

Перевод с саамского языка А.Миланова

МОИ ДРУЗЬЯ

На меня глядит спросонок
Друг мой – юный оленёнок.
С ним щенок неразлучаем.
Я в друзьях души не чаю.
Оленёнка зовут Уррпа,
У собачки кличка Чуррпа.
Пыжик Уррпа убегает,
Чуррпа – следом – догоняет.
Уррпа прытко мчит по кочкам,
Чуррпа отставать не хочет:
Лает громко и настырно,

Опекает друга с тыла.
Мы втроём возню затеем,
Это делать мы умеем.
Мы поистине друзья,
В тундре без друзей нельзя.

Перевод с саамского языка А.Миланова

ЮНАЯ МАСТЕРИЦА

Я решила каньги сшить,
Чтобы было в чём ходить.
Каньги сшить – задача сложная!
Наперво взяла я ножницы.
Вот и выкройка готова,
Стала койба ей основой.
Вот напёрсток и игла,
Вот суконные тряпицы,
Бисер тоже припасла –
Важно всё для мастерицы!
Среди будничного дня
Крепкие, неснашиваемые
Будут каньги у меня,
Празднично украшенные!

Перевод с саамского языка А.Миланова

* * *

Как же это происходит?
Как же так бывает?
Тучка тёмная проходит,
А сверху – золотая?!

Я не вижу солнышка,
Где его укрыли?
Только вдруг у тучки ножки
Превратились в крылья!

ЧОАКЧАН ЧУДИЩЕ

Утром лишь глаза открыла,
Подбежала я к окну:
– Что за диво?! Ну и ну...

У горы большой и синей,
Что видна нам из окна,
За ночь выросли рога.

Огромные, ветвистые,
В небо упираются,
Не упасть стараются.

А гора, уже не гора,
А большая голова
У оленя-дикаря.

Ох, как хочет ухватиться
За его рога большие
Чоакчан чудище!

Но вдруг солнце засияло,
Отвалились рога –
Оказались облака.

* * *

Бродит стадо по горам,
По лощинам и долинам.
Кто за оленями идёт? –
Пастух-оленевод.

И в метель, буран, туман,
И в любую непогоду,
Кто оленей бережёт? –
Пастух-оленевод.

А лишь выпадет минутка,
Полетят и смех, и шутка.
Он умеет веселиться –
Пастух-оленевод.

СЛОВАРЬ

Важенка – олениха.

Вежа – жилище, сооружённое из жердей и покрытое берестой и дёргом.

Вурэч – сороки.

Маанг – месяц.

Чудь – враги, совершившие набеги на саамов.

Шуххкэл – деревянный длинный шест с заострённым концом.

Пейвь – Солнце.

Эвтэшк, Вуйкешьк, Кэскэшк, Мильтэшк, Пяйвешьк – сыновья Солнца.

Туфф – хозяйка чёрных туч.

Вуэллэш – злая колдуны.

Шурр Уррьт – большая гора со скалой.

СОДЕРЖАНИЕ

Детство.....	4
Сказки	7
Ёлка	7
Пала	10
Мыкхкэл шуххкэл.....	15
Пяйвешьк и его братья	21
Наказ Бога.....	31
Стихи	34
Настя и Костя	34
Верёвочка.....	35
Невод.....	35
По грибы	36
Железный оленёнок	36
Радуга	36
«Мы полгода день за днем...»	37
Между небесами	37
Весеннее солнце.....	38
Снеговик	38
Бабушка Ульяна	39
Афоня	39
Вот как вырасту большим	40
«Нитка вот...»	40
Родной край	41
Олешка	42
Комары.....	42
Человеку	42
Мои друзья.....	43
Юная мастерица	44
«Как же это происходит...»	44
Чоакчан чудище	45
«Бродит стадо по горам...»	46
Словарь	46

Художники
Е. Северьянова,
И. Демко,
А. Дмитриев,
Н. Чупрова

Подписано в печать 15.09.2010 г. Формат 60 x 84/16
Печать офсетная. Усл. печ.л. 2,79
Тираж 250. Заказ №922

Отпечатано в Мурманском центре научно-технической информации
(в полном соответствии с электронной версией,
предоставленной автором)
183038, г.Мурманск, ул.Папанина, 4

Мурманский областной центр
коренных народов Севера

